

Рецензия на книгу Шаова А.А. «Необходимость и исключительность». Майкоп: изд-во Магарин О.Г.; 2022. 115 с.

А.А. Азизов^{1а}, В.Н. Нехай^{2б}

¹Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

²Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4676-5175>, e-mail: xan.azazel@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-0656>, e-mail: slava0482@mail.ru

Резюме: В статье представлена рецензия на монографию, которая посвящена обновленческому движению в исламском онтолого-эпистемологическом дискурсе. Данная проблема обрела актуальность в свете усиления в мировом социокультурном пространстве энтропийных процессов, вызвавших активизацию множества модернистских проектов. Попытки провести модернизацию и очищение ислама от старых смыслов не прекращаются до сих пор. Существует множество работ обновленческого характера о переосмыслении ислама с его правовой базой, анализируемой через призму западного миропонимания. Данная монография первая в своем роде, в рамках которой автор пытается раскрыть эпистемологический путь модернистов (обновленцев) ислама через призму традиционного ислама. Также в ней освещается вопрос о создании единого глобализационно-цивилизационного проекта в поддержку традиционного ислама с учетом вызовов нового времени, где нет постмодернистической герменевтической замены исключительности авторского понимания исламских законов, рассматриваемых через обновленческий дискурс современного модерна.

Ключевые слова: необходимость; исключительность; модерн; обновление; ислам

Для цитирования: Азизов А.А., Нехай В.Н. Рецензия на книгу Шаова А.А. «Необходимость и исключительность». Майкоп: изд-во Магарин О.Г.; 2022. 115 с. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3): 741–748. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-741-748

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Review of the book by A.A. Shaov "Necessity and Exceptionalism". Maykop: Magarin O.G. Publishing; 2022. 115 p.

A.A. Azizov^{1a}, V.N. Nekhay^{2b}

¹Dagestan State University, Makhachkala, the Russian Federation

²Adyghe State University, Maykop, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4676-5175>, e-mail: xan.azazel@mail.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-0656>, e-mail: slava0482@mail.ru

Abstract: The review analyzes the monograph devoted to the renewal movement and the meanings of interpretation related to the members of it. This problem is relevant from the 19th century to the present day. Attempts to carry out modernization and purification of Islam from the old meanings do not stop until now. There are many works of an updating nature and a reinterpretation of Islam from its legal base through the prism of the Western worldview. This monograph is the first of its kind, which attempts to reveal the epistemological path of the modernists (the so-called "Renovationists") of Islam through the prism of traditional Islam.

The paper also deals with the question of creating a unified global civilizing project in support of traditional Islam with the challenges of the new times, without hermeneutic replacement of the exclusivity of the author's understanding of Islamic laws through the Renovationists' discourse.

Keywords: necessity; exceptionalism; modernity; renewal; Islam

For citation: Azizov A.A., Nekhay V.N. Review of the book by A.A. Shaov "Necessity and Exceptionalism". Maykop: Magarin O.G. Publishing; 2022. 115 p. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):741–748. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-741-748

В 2022 году вышла в свет монография доктора наук, ведущего научного сотрудника отдела философии и социологии АРИГИ им. Т.М. Керашева, Шаова Асфара Аскеровича «Необходимость и исключительность», которая состоит из четырех глав, где последовательно раскрывается понимание *необходимости и исключительности* в исламском дискурсе как возможности и невозможности провести обновления в исламском мире через призму западного разума.

Идея обновления ислама стала предметом научного анализа во второй половине XIX века, когда произошло ослабление субъектности исламского дискурса и западная субъектность взяла верх. В условиях технологического прогресса появились имамы, которые решили пересмотреть исламский разум через призму западного разума, словно все причины крушения легитимности и доминантности ислама заключались в самом концепте ислама. Свою мысль в предисловии емко выразил автор монографии Асфар Шаов, говоря о понимании Бога в историческом

измерении: «Модернистский исторический “Бог” – это контекст. Помещенный в исторический контекст, Он перестает быть “Богом”. При перемещении “Бога” от эпохи к эпохе, от контекста к контексту понятие “Бог” лишается изначально присущего Ему смысла. Он должен каждый раз приобретать этот смысл в истории» [1, с. 9]. Автор отметил, что для модернистов, чтобы принять Бога в каждый контекст времени, нужно обновить религиозные основы в каждую историческую эпоху, иначе религия и сам Бог теряют свою актуальность. И это все значит как некоторая исключительность каждой эпохи, но не как необходимость существования Его и ислама. Говоря же о множественности смысла, А. Шаов замечает следующее: «Множественная реальность порождает новые контексты, каждый из которых присваивает единый замысел тексту. Необходимость учреждает гарантии сохранности единого замысла текста, а исключительность предается множеству контекстов, в их очаровывающем блеске скрывающих в себе зияющую пустоту» [1, с. 8].

И правда, никто не думал об обновлении Бога в каждый момент новой истории, т. к. это была сама очевидность, т. к. само понимание происходило через призму исламского разума, и не могло быть иначе.

Если руководствоваться разными эпистемами, создается столкновение миропонимания. Место разума различно как в традиции, так и в модернизме – это мы видим по следующей цитате неомодерниста, приведенной в данной монографии: «Мухаммед Аркун¹, описывая место разума в исламском традиционном дискурсе, выражает близкую к идеям Маркса позицию: разум – лишь раб откровения, изложенного в священном тексте. Его единственная функция – оформить, подогнать и систематизировать реальность в соответствии с идеальными значениями, которые распознают “знаки” Бога [2] Единственная роль разума – “отражать” – в буквальном смысле те истины, которые уже были открыты, но не те, которые потенциально можно найти в процессе постепенного рационального поиска или спекулятивного запроса» [1, с. 11].

Автор эту мысль критикует и показывает истоки в первой главе «Модернистский архетип и теологическая доктринальная традиция». «Текст не обладает больше объективным значением и истинной интерпретацией, лишенный эпистемической кондиции, он размывается под воздействием контекстуальных субъективных ассоциаций» [1, с. 15]. Можно даже сказать, что модернизм руководствуется постулатами постмодернизма в привязке к концепции «смерть автора», а также многозначностью истины, где уже не играет роли традиция и понимание самого текста в традиционном дискурсе, ведь она не актуальна в данный конкретный мо-

---

¹ Мухаммад Аркун (1928–2010) – франко-алжирский философ, известный исламский мыслитель конца XX – начала XXI в. Создатель проекта «критики исламского разума» и «переосмысление ислама», защищал исламский модернизм, гуманизм, секуляризм.

мент времени. При этом благодаря новой *исключительности* интерпретации текста становится актуальной проблема объективации индивидуума с учетом новых исторических реалий.

Но отдельно стоит уделить внимание принципу *необходимости и исключительности*, хотя мысль и была полностью раскрыта в четвертой главе книги. Философ пишет следующее в своей монографии: «Принцип необходимости интерпретирован актуальностью, где вечность рождает новое, а исламская традиция есть ее представительство. Впрочем, сегодня исламская умма существует в долгом настоящем до тех пор, пока Запад обеспечивает над ним свой контроль. Принцип исключительности в модернизме ориентирует человека на самого себя, и в этих внутренних границах он стремится родить из самого себя интерпретативный схематичный каркас» [1, с. 96]. Чужой разум не может понять иную цивилизационную эпистему без наслоения смыслов, в формулировке которых чужое становится уже почти «своим». Хотя это и есть развитие, оно носит сугубо иной цивилизационный дискурс из-за непонимания чужого разума и его исторических событий, где таким образом создается дискуссия для осмысления чужого разума.

«Дискурсивный анализ проходит под знаком единства исторических правил во времени и пространстве, а в качестве семантического моста, связующего их с той или иной эпохой, выступает идея развития. Развитие подразумевает логику, а логика маркирована причинно-следственной связью. Ислам не отрицает ни то, ни другое» [1, с. 27].

О кризисе, созданном одним разумом для другого, А. Шаов рассуждает во второй главе, которая называется «Цивилизационный кризис: поиски интеллектуальных стратегий». Он начинает с анализа причин упадка цивилизации, говоря следующее: «Первичным толчком к упадку цивилизации служит кризис основания, который ведет к исчерпанию всех способов понимания самих себя, все возможные “за” и “против” своих собственных онтологических оснований» [1, с. 31]. Это приводит к различным разломам миропонимания и трещинам в самой матрице ислама. «Соответственно, диалог между исламом и христианством ориентирован на проблему, связанную с отношениями между Я и Другим» [1, с. 33].

В этой главе множество ссылок на современных неомодернистов, которые раскрывают суть понимания современного толкования исламских канонов в угоду новой интеллектуальной эпохе. Рассказывается о различиях метафизики ислама и греческой философии, о том, что исламский концепт – это совсем Другое, которое невозможно понять через призму западного секулярного разума. Как это демонстрируется на примере утверждения египетского мыслителя 'А.В. Эльмессир², секулярный мир, для которого «когнитивный дискурс Запада уходит своими

² 'Абд-аль-Ваххаб аль-Масири (Abdel-Wahab El-Messiri) (1938–2008) – известный египетский

корнями в античное прошлое, связанное с духовными, еретическими практиками, находит свое будущее воплощение в философских и идеологических установках модерна» [1, с. 39]. В этой связи религия становится заложницей исторической эпохи и доминирующей цивилизации, и только через доминирующий разум конкретной эпохи возможно обновление дискурса, что неизбежно порождает множественность дискурсов. А. Шаов последовательно и точно выразил эту мысль: «Высказывание имеет истинность и смысл, но не имеет истории, модернистский обновленческий дискурс направлен на исключительность и редкость, компенсируя отсутствие истории бесконечным умножением смыслов» [1, с. 59]. Каждый новый шейх, который раскрывает новые смыслы в конкретный исторический момент через доминантную цивилизационную эпистемологию, становится неким пророком для новой эпохи, согласующим кораническое вероучение и современность. «Буферной зоной выступает рационализм, обусловленный историческим процессом субъективации – способностью освобожденного Я коммуницировать на условиях Другого» [1, с. 59].

В главе третьей «Монотеистический исламский проект как глобальная перспектива» дается описание государственного строя в лице монотеизма как единственно цельной системы для выживания государства и не только. Автор отмечает, что «именно цивилизация как самая масштабная культурно-историческая общность формирует общепринятую духовность, традицию, ценности, нормы, представляющиеся неизменными» [1, с. 60]. Цивилизация есть отпечаток самого народа, который может сказать, что он существует и знает, что делать и как, ведь у него уже есть такой опыт. Ислам же всегда был самобытным в своем проявлении, совершенствуя старое, внося свою цивилизационную черту, т. к. «исламский глобальный проект ориентирован не имитировать чужие культурные образцы, а учреждать посредством своих собственных интеллектуальных рекордов подлинную репрезентацию мира» [1, с. 60]. В этом случае помогает универсальная ориентированность в ее теологическом мышлении, направленном в теологическом русле посредством диалога с человеком и откровением. «Поэтому теологическое мышление как стратегическое мышление инструментально и должно вести к великим свершениям, великим победам» [1, с. 62]. Ислам изначально смотрит на социум и его благополучие, все его законы направлены на поддержание социального миропорядка в гармонии с человеком, но частные права в некотором плане игнорируются. Именно в «игнорировании», как считает аль-Фаруки³, «исламом приоритета

мыслитель, автор «Энциклопедии (евреи, иудаизм и сионизм)», после издания которой приобрел огромную известность.

³ Исма'иль Раджи аль-Фаруки (Ismail Raji al-Faruqi) (1921–1986) – палестино-американский исследователь, один из основателей американского исламоведения. Автор многочисленных работ об исламе, самая известная из них, изданная после смерти, – «Культурный атлас ислама».

частной жизни над универсальностью исламского миропорядка состоит мусульманский концепт государства» [1, с. 63]. Поэтому столь важно не копировать то, что является противоестественным для самой матрицы ислама, ведь «заимствуя из западного философского, политологического словаря ее коннотацию, мы невольно включаемся в его исторический, культурно-цивилизационный контекст» [1, с. 66].

В дальнейшем автор полностью раскрывает концепт необходимости и исключительности, раскрывая его сущность и смысл. «Сам принцип необходимости следует понимать как потенциальное условие существования определенности, а не в контексте случайного, фатального и детерминированного. Ислам конституирован принципами, а не восполнением прошлого. Принцип необходимости сокращает дистанцию между прошлым и настоящим, доводит до полноты будущее. Тем самым принцип необходимости конституирует структурную характеристику необходимости, согласно которой предшествующая семантическая полнота прибавляется к последующей семантической полноте» [1, с. 69]. С этим высказыванием крайне трудно не согласиться, т. к. оно дает полноту ощущения целостности всей книги и концептов, которые были озвучены.

Исламский модернизм должен выйти из глубин западного колониализма, отряхнуть из себя Чужого и дать волю своей идентификации для воссоздания своего Я. «Выявить наличие собственных знаний и способов (методов) работы с ним для определения через разнообразие познавательных ситуаций предельных границ цивилизации на основании коммуникативного маркера Чужой/Другой/Свой. Данная предельная цивилизационная рамка будет, в том числе, регламентировать соседство разнообразных культурных "Я", их смыслов и координат, ценностей и символов, предоставляя им твердые гарантии для развития, институализации, структуризации и процессуализации той или иной традиции культуры» [1, с. 75]. Ведь ничто не дает таких условий для воссоздания себя, как возврат к традиционному наследию, без современных наслоений и многосмысленности текста современной цивилизационной парадигмы, сформированной в рамках западного разума.

«Модернистский дискурс, не удовлетворенный данным положением вещей, стремится сначала к постепенному, а затем к тотальному пересмотру оснований традиции. Соответственно, с какой бы умеренной повесткой ни выступал изначально модерн, он заканчивает одним – уничтожением традиции до полной ее нейтрализации» [1, с. 79].

В главе четвертой «Принцип исключительности vs принцип необходимости» автор рассуждает о сути модернистского движения и мышления. А. Шаов утверждает, что «константой рассуждения модернистского дискурса выступает отказ от всего цельного и единого, поскольку он исторически сложился в форме системы

теологического знания. Ведь цельное – всего лишь сумма взглядов, а единое складывается из индивидуальных позиций отдельных личностей» [1, с. 82]. Отказ от единого, цельного, проработанного своим временем, выученного из уст в уста наследия может привести к симулякрам познания «Я», ведь мышление традиционного наследия не отходит от рамок самой метафизики ислама, тогда как сейчас это пародия западного мышления. Такое мышление, «идейно возникнув в орбите постколониального дискурса, генетически несет на себе печать интеллектуального багажа европейской культуры» [1, с. 83]. Сам автор реформации диктует гуманистический посыл осмысления закона и основ ислама, ведь теперь текст не играет роли неприкосновенности, он теперь податлив, словно глина, можно менять его форму и содержание, что зависит от желания мастера. «Авторский замысел подотчетен содержанию текста, гарантируемого фигурой самого автора. Наделить текст дополнительным контекстом – значит генерировать новые смыслы, что не противоречит традиционному прочтению Священного Писания. Опасения вызывают только те интерпретации, которые отменяют предшествующие контексты и смыслы» [1, с. 85]. Наступает эпоха конца традиционного метода, постмодернистский концепт многомерности проникает и в исламский дискурс, теперь мышление эпохи диктует смысл текста. «Модернистский дискурс восстает против самой идеи метода, предопределяющего высказывания» [1, с. 86]. Тут стоит отметить, что нам «сегодня требуется создать некий устойчивый баланс, живое равновесие между традицией и инновацией, а главное – выработать концептуальный язык, описывающий мир, основанный на исламском разуме, мышлении и логике» [1, с. 92].

Без гармоничного сосуществования и сохранения традиции мы неминуемо окажемся в пространстве энтропии и отмене всего священного. В конечном итоге не останется истинности, не останется ничего, кроме многомерности и прочтения смысла в парадигме современного постмодернистского мышления. Не только закон (шариат) будет изменен, но также и вероубеждение (таухид) цепь за цепью будет развязано. Секулярный разум не остановится только на правовом аспекте, он реформирует все сферы человеческого бытия до основания.

С содержанием рецензируемой книги рекомендуем ознакомиться каждому читателю, кто так или иначе причастен к исламской мысли и пытается понять все сложные, нелинейные метаморфозы в исламском реформаторском дискурсе.

Литература

1. Шаов А.А. *Необходимость и исключительность*. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2022. 115 с.
2. Robert Reilly. *The Closing of the Muslim Mind How Intellectual Suicide Created the Modern Islamist Crisis*. Wilmington, Del.: ISI Books; 2011. 244 p.

References

1. Shaova A.A. *Neobkhdimost' i isklyuchitel'nost'* [Necessity and exclusivity]. 115 p. Maykop: Magarin O.G. Publishing; 2022. 115 p. (In Russian)
2. Robert Reilly. *The Closing of the Muslim Mind How Intellectual Suicide Created the Modern Islamist Crisis*. Wilmington, Del.: ISI Books; 2011. 244 p.

Информация об авторах

Нехай Вячеслав Нурбиевич, доктор социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Российская Федерация.

Азизов Азизхан Азизович, магистр философских наук, заведующий методическим кабинетом кафедры педагогики, психологии и методики преподавания Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ) г. Душанбе, Республика Таджикистан.

About the authors

Vyacheslav N. Nekhai, Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maykop, the Russian Federation.

Azizkhan A. Azizov, Master of Philosophy, Head of Methodological Cabinet of the Department of Pedagogy, Psychology and Teaching Methods, Russian-Tajik (Slavonic) University (RTSU), Dushanbe, the Republic of Tajikistan.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 июня 2023

Одобрена рецензентами: 21 августа 2023

Принята к публикации: 10 сентября 2023

Article info

Received: June 22, 2023

Reviewed: August 21, 2023

Accepted: September 10, 2023